

Список використаних джерел

1. Рубан Л.І. Архітектурно-ландшафтна організація прирічкових територій: навч. посібник / Л.І. Рубан / за редакцією проф. Панченко Т.Ф. – К.:КНУБА, 2013. – 92 с.
2. Загальнодержавна цільова програма розвитку водного господарства та екологічного оздоровлення басейну річки Дніпро на період до 2021 року: затверджена Законом України від 24 травня 2012 року № 4836-VI, чинна з 01.01.2013 р. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4836-17>.
3. Miller Jr. G. Tyler, Living in the Environment, An Introduction to Environmental Science: - California, Belmont: Wadsworth publishing company, 1988. – 665 p.
4. Конвенція щодо співробітництва з охорони та сталому використанню ріки Дунай: ратифіковано Законом № 2997 (2997-14) від 17.01.2002 // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 21-22. – Ст. 143.
5. Фезер Томас. Сокровища человечества. Памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО /Томас Фезер. – М.: БММ АО, 1997. – 264 с.
6. Охрана водных ресурсов и экосистем / Европейская Экономическая Комиссия. – Серия публикаций по водным проблемам; I. – Нью-Йорк: ООН, 1993. – 119 с.
7. Маартен Хофстра Международное Сотрудничество по реке Рейн ЮНЕСКОН ресурс]. Режим доступу: <http://www.iksr.org>
8. Закон України «Про природно-заповідний фонд» від 16 червня 1992 №2457-XII // Голос України, 1992, № 140 (390).
9. Панченко Т.Ф. Туристичне середовище: архітектура, природа, інфраструктура: монографія /Т.Ф. Панченко. – К.: Логос, 2009. – 176 с.
10. Містобудування: довідник проектувальника. – Видання друге, доповнене /за загальною редакцією д-ра архіт. Т.Ф. Панченко. – К.: Укрархбудінформ, 2006.- 192 с.
11. Національні природні парки України. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki/>.

-ІНЕ /

*Хороян Наталия Петровна, кандидат архитектуры, доцент,
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры*
**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТОРОВ В
ХАРЬКОВЕ ПЕРИОДА 1920-х – 1930-х гг.**

Проблемы, связанные с архитектурным образованием, в силу их сопряжения с социальным контекстом, находятся в поле внимания международных профессиональных и общественных организаций. Программой

МСА «Архитекторы в школе» заявлено в качестве целевой установки воспитание творческой личности, стремящейся участвовать в преобразовании окружающей действительности, при условии бережного отношения к памятникам истории, архитектуры, комплекса локальной художественной культуры. В августе 2014 г. на XXV всемирном конгрессе МСА в Дурбане (ЮАР) был сформулирован тезис: «актуальным является вопрос обеспечения наследования и критического анализа в архитектурном образовании, воспитания исторической, технической, творческой и социальной грамотности в процессе обучения, уважения к природной и антропогенной среде, а также — к коллективным и индивидуальным культурным ценностям, ... у новых поколений архитекторов». Роль механизмов трансляции профессиональной культуры в воспитании молодых архитекторов играют архитектурные школы.

Несомненно, что ценность региональной культуры невозможно рассматривать в отрыве от истории развития его архитектуры, в то же время и сама история архитектуры в регионе не может быть понята только с позиций изучения истории стилей и форм застройки (т. н. «истории камней»). Признание харьковской региональной архитектурной школы как явления [5] стало важным событием для этого региона, т. к. теоретически обозначило этнохудожественную и научную ценность этого явления в архитектурно- и искусствоведческом обиходе.

В истории страны XX века значение харьковской архитектурной школы несомненно. Архитекторы Харькова были создателями генеральных планов советских и ряда зарубежных городов, селитебных районов, промышленных узлов, рекреационных зон. Здесь были разработаны и запатентованы уникальные новаторские инженерно-строительные решения, системы расчетов конструкций.

Период сложения региональной архитектурной школы является уникальным для Харькова: как явление эта школа оформилась в виде своеобразного творческого полигона в столичный период жизни города. Ценность объектов этого периода (материальных и документальных) приобретает особую значимость при рассмотрении атрибутивных признаков этой региональной архитектурной школы, проясняющих механизмы функционирования и качественные особенности этого явления.

В архитектурном творчестве и городском планировании после революции 1917 г. произошли серьезные деформации. Землю и средства производства обобществили, впервые в истории заказчиком архитектуры декларировался народ. Преобразования государственного масштаба, которые предстояло осуществить архитекторам, коренным образом меняло и социально-идеологическую направленность профессии, и все ценностные категории архитектурной деятельности. Мирное строительство, бурно развивавшее Харьков перед революцией, было прервано октябрьскими событиями 1917 г. и гражданской войной. Культурное переустройство и восстановление городского хозяйства стало разворачиваться уже после декабря 1922 г., когда был образован СССР.

Повсеместное осознание украинскими архитекторами своих новых задач не могло прийти без *теории*, которая бы обеспечивала их решение. Теория советского градостроительства складывалась под влиянием зарубежного опыта конца XIX в. (в частности, идей Э. Говарда), обозначилась в трудах и проектах целого ряда отечественных градостроителей: Л. Н. Бенуа, В. А. Веснина, М. Г. Диканского, Г. Д. Дубелира, А. К. Енша, З. Г. Френкеля. Теоретическую базу создавали В. И. Бошко, С. М. Драгоманов, Г. П. Ковалевский, И. И. Ляшенко, И. В. Николаев.

В 1919 году Совнархозом УССР была составлена *инструкция*, в которой говорилось о необходимости при строительстве предприятия одновременно разрабатывать и план поселка, призванного его обслуживать. Дальнейшее развитие нормативы получили во «*Временных строительных правилах для Украины*», утвержденных 14 ноября 1924 г., где было нормировано, чтобы каждый населенный пункт с населением свыше пяти тысяч жителей имел «*проект дальнейшего развития, рассчитанный на 30-летний период*» [3]. За этими «Правилами» пока не стояли серьезные научные проработки, и тем не менее несомненной ценностью было то, что в инструкциях и нормативах восстановительного периода провозглашалась необходимость плановости городских переустройств.

В марте 1925 года в Харькове прошел IV Всеукраинский Санитарный Совет, в котором, кроме врачей-гигиенистов, приняли участие и видные украинские архитекторы и инженеры. Постановлением этого Совета была поддержана идея увеличения этажности жилых сооружений в городах и поселках и было констатировано, что лучшим типом семейных рабочих жилищ является «*дом с рядом общественных функций*». Также планировалось введение в структуру поселений по возможности большего количества зеленых насаждений в виде парков, садов и др. озелененных площадок [2].

30 января 1918 г. Харьков объявили столицей Украинской Советской республики. Это повлекло за собой существенные изменения не только в темпах и масштабах, но и в методах застройки города. Городу потребовалось большое количество зданий для размещения административных учреждений УССР, промпредприятий и жилья для рабочих, других общественных сооружений, которые могли соответствовать его новому статусу. Работы по проектированию перспективного развития Харькова начинались под руководством архитектора А. Г. Молокина вскоре после победы революции. Этой группой, с учетом благоприятного в санитарно-гигиеническом отношении направления, предлагалось в основном развивать город на северо-запад. Однако эти идеи тогда реализации не получили.

В апреле 1921 г. создается и начинает работу комиссия конкурса на проект перепланировки города Харькова [4]. В 1921–1922 гг. в отделе коммунального хозяйства под руководством инженера Н. Войткевича были сделаны первые наброски генерального плана молодой столицы Украины (в группу Н. Войткевича входили В. И. Богомолов, Г. Д. Иконников, А. А. Плешков, В. К. Троценко). В начале 1922 г. стартовала «Комиссия по вопросу о

расширении городской черты г. Харькова». В группу вошли инженеры Г. Тонконогов, М. Евсеенко, архитектор А. Молокин и др. специалисты.

В 1923 году арх. В. К. Троценко намечает проект дачного поселка в районе бывшей городской свалки. Впоследствии радиально-кольцевая схема этого участка города была преобразована в дуговую расчлененную форму одного из самых выдающихся сооружений в нашей стране — знаменитого Госпрома. А жилые кварталы *Загоспромья*, первоначально рассчитанные на здания малой этажности, потребовалось укрупнить в новых условиях [1].

В это же время в Техническом бюро Гороткомхоза под руководством инж. И. Войтковича была создана *первая схема перепланировки Харькова*. В ней предусматривалось развитие селитьбы в экологически благоприятном северо-западном направлении, были определены территории для размещения городских промышленных предприятий, выбрано место для нового делового центра города на свободных тогда землях в районе Университетского сада (ныне городского сада им. Т. Г. Шевченко) т. к. исторический центр в районе площади Конституции (бывш. пл. Тевелева, Советской Украины, ныне Конституции) и площади Р. Люксембург, ныне Павловская площ., не соответствовал возросшему общественно-политическому значению Харькова — на его территории не было физического ресурса для размещения 27 правительственных и более 300 ведомственных организаций.

Тогда же были намечены работы по обвалованию и гидрологическому регулированию городских рек. В эту схему вошло создание Ключковского спуска (б. Пассионарии) от площади Свободы (б. Дзержинского) до ул. Ключковской, где, по замыслу Войткевича, должна была быть дорожная развязка в двух уровнях. Предполагалось создание большой радиально-кольцевой схемы планировки г. Харькова, которая продолжала присущую ранее городу традиционную структуру (по Милютину — «концентрацию застройки вокруг рынка» [4]).

Планировочные работы в Харькове в первые годы после октябрьских событий 1917 г., при всей масштабности замыслов, проводились без достаточных технико-экономических проработок, но в них закладывались рациональные принципы организации территории города, учитывались санитарные и климатические особенности, намечались векторы развития городских территорий. Под жилые районы отводились наиболее здоровые участки, при этом проявлялось стремление максимально приблизить жилье к месту приложения труда. Наряду с селитебными вопросами решались вопросы благоустройства и озеленения городских земель, организации транспортной схемы молодой столицы, задачи создания образа статусного республиканского центра. Таким образом, несмотря на слабую разработанность в исследуемое время нормативных материалов и рекомендаций по развитию городских территорий, малочисленность теоретических исследований и незначительный проектный опыт, в первые годы советской власти в Харькове были сформулированы и осуществлены на практике основные требования, предъявляемые к социалистическому поселению.

В период с 1919 по 1934 г., в силу сложившихся условий, в столичном Харькове сформировался государственный мыслительный центр, появились учреждения и организации, разрабатывающие и осуществляющие широкомасштабные программы по восстановлению хозяйства страны после разрушений гражданской войны. Так, с 1925 г. во вновь созданном *Товариществе «Индобуд»* занимались не только проектно-строительной, но и поисковой научно-исследовательской деятельностью. В кратчайшие сроки начали реализовываться планы промышленного, жилищного и культурного строительства.

С целью разработки актуальных научных проблем градостроительства в 1930 г. в Украине был создан легендарный *Гипроград* (Государственный институт проектирования городов) с филиалами в Киеве, Днепропетровске и Одессе. В него вошли созданные в 1929 г. Бюро по проектированию города Большое Запорожье, Государственная Комиссия по строительству новых городов Донбасса и Проектное бюро НКВД УССР.

Объем работы и сроки их выполнения потрясают: за четыре года работы Гипрограда были созданы 27 генеральных планов крупнейших городов и промузлов Украины – Харькова, Большого Запорожья, Днепропетровска, Одессы, Горловки, Кривого Рога, Кадиевки (Стаханов), Коммунарска, Никополя и др. «Работы специалистов Гипрограда характеризовали этот коллектив как главный научный и проектный центр республики, *самостоятельную градостроительную школу* <...>. Техническим директором Гипрограда со времени его образования был профессор *Александр Львович Эйнгорн (1888–1939)*» [6].

Беспрецедентное развитие строительной отрасли в городе требовало притока все большего количества молодёжи в сферу градостроительства и архитектуры. Нетривиальность строительных задач, индустриализация строительных процессов, специфика строящихся объектов, выводили архитектурное проектирование из чисто художественного строительно-конструкционного поля в высокотехническую и технологическую сферу знаний. Требовалась не просто реформация традиционного художественного архитектурного академизма, но совершенно новое понимание строительства, консолидация его с передовыми индустриальными подходами и методами возведения зданий и сооружений, разработкой новых конструктивных систем.

ХТИ (ныне Национальный технический университет «ХПИ») – первый технический вуз в украинских губерниях Российской империи и второй технологический институт империи. Решение об открытии ХТИ было принято в 1870-х годах. В 1921 г. при институте был открыт первый на Украине рабочий факультет; в 1929 г. технологический институт был преобразован в политехнический институт им. Ленина. В 1930 г. на базе отдельных факультетов института *было создано пять самостоятельных вузов: механико-машиностроительный* (вскоре объединён с институтом), *электротехнический* (также объединён), *химико-технологический* (также объединён), *инженерно-строительный* (ХИСИ) и *авиационный* (ХАИ).

Можно утверждать, что факт открытия ХИСИ в 1930 г. знаменует собой сложение харьковской архитектурной региональной школы во всей полноте её составляющих. Состояние экономики страны, на «пульсе» которой столичный Харьков в 1930 г. всё ещё «удерживал руку», целевые установки, которые ставились перед строительной отраслью в тот период; наличие интеллектуальных ресурсов города (в городе был сформирован т. н. «большой клуб»), имелось достаточное количество квалифицированных архитекторов-практиков («профессиональный клуб») и накопленных к этому времени теоретических разработок в сфере инженерно-строительных технологий и расчетов; наблюдаемая образовательная активность населения. Совмещение во времени указанных факторов дало эффект особого состояния «проблемного стержня», приведшего к качественной подвижке в транслировании архитектурного мастерства. Традиционная академическая подготовка в институте была трансформирована в инженерно-художественную, где наравне с привычным комплексом предметов художественной грамотности стали преподавать и инженерные дисциплины.

Столичный период явился для города судьбоносным, привнесшим в жизнь университетского, транспортно-промышленного и торгового узла значительные изменения, как в городской инфраструктуре, так и в архитектурном мышлении, и в ментальности горожан, далеких от строительства. Самосознание жителей первой столицы было преобразовано навсегда – более никто из коренных его жителей не считал себя провинциалом, понимая, что *столичность города заключается и закреплена навсегда в т. ч. в грандиозных архитектурных достижениях того сложного героического периода (1919–1934 гг.)*. В те же годы сложилась и система подготовки архитекторов нового времени инженерно-художественного содержания.

Список использованных источников

1. Лейбфрейд А. Ю. Харьков от крепости до столицы : заметки о старом городе / А. Ю. Лейбфрейд. – Харьков : Фолио, 1998. – 335 с.
2. Николаев И. Сборник строительных постановлений для города Киева на основании строительного устава, обязательных постановлений городской думы, циркуляров и решений правительствующего сената / И. Николаев. – Киев, 1913. – 81 с.
3. Строительные правила / Издание Инспекции по делам коммунал. хоз-ва НКВД. – Харьков, 1925. – 106 с.
4. Тонконогов Г. Перспективы городского благоустройства на Украине / Г. Тонконогов // Коммунальное хозяйство на Украине. – 1922. – № 2. – С. 83–97.
5. Хороян Н. П. Харьковская архитектурная школа в период формирования и становления : конец XIX – первая треть XX вв. Дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Хороян Наталья Петровна, 2015.
6. Эйнгорн А. Л. Социалистический Харьков. Перепланировка и архитектурная реконструкция Харькова / А. Л. Эйнгорн // Архитектура СССР. – 1934. № 2. – С. 62.